

Иванова (Федорчук) Е. А. Творчество В. Г. Шершеневича: теоретические декларации и поэтическая практика: автореф. канд. филол. наук: 10.01.01 / Е. А. Иванова (Федорчук); Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2005. 24 с.

Мариенгоф А. Б. Мой век, мои друзья и подруги / А. Б. Мариенгоф // Мой век, мои друзья и подруги. Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова. – М. : Моск. рабочий, 1990. С. 21–299.

Шершеневич В. Г. Великолепный очевидец. Поэтические воспоминания 1910–1925 гг. / В. Г. Шершеневич // Мой век, мои друзья и подруги. Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова. – М. : Моск. рабочий, 1990. С. 417–646.

Osushkina E. O. Vadim Shershnevich in the eyes of his contemporaries and modern understanding of poets's works

The article presents a comparative analysis of various approaches of researchers to the creation of Vadim Shershnevich. During his creative activity, many contemporaries did not perceive V. Shershnevich as a «serious» poet due to accusations of imitation. Due to this, there was an idea of a certain literary insolvency of Shershnevich. Our modern scientists logically substantiate this feature in his creation and recognize Shershnevich as a distinctive poet. Thus, the perception of his work today is significantly different from the perception of his contemporaries.

Keywords: imitation, alien word, symbolism, futurism, imaginism.

Н. С. Артёменко

(научн. руководитель О. А. Бердникова)

Воронежский государственный университет,

Воронеж, Россия

Жанры послания и посвящения в творчестве поэтов русского зарубежья (С. С. Бехтеев и И. И. Савин)

Аннотация: целью статьи является изучение структурно-субъектных особенностей жанров послания и посвящения в творчестве малоизвестных поэтов первой «волны» русской эмиграции С. С. Бехтеева и И. И. Савина. В рамках субъектной классификации адресованных жанров дается характеристика разным типам отношений адресата и адресанта в поэзии С. С. Бехтеева и И. И. Савина (по классификации Е. И. Дмитриева), выявляется зависимость данной модели от конкретного жанра. Формы послания и посвящения сравниваются на графическом, идейном и образном уровнях.

Ключевые слова: С. Бехтеев, И. Савин, послание, посвящение, адресат, адресант.

Поэзия русского зарубежья представляет собой особый культурный феномен, активно изучаемый в последнее десятилетие. Поэзия И. А. Бунина, Г. В. Иванова, В. Ф. Ходасевича привлекает внимание исследователей сочетанием традиционных и модернистских форм воплощения авторского сознания.

Особенно интересна поэзия малоизвестных поэтов русского зарубежья – С. С. Бехтеева и И. И. Савина. Общность судеб, близость идейно-тематического содержания произведений, жанровое своеобразие позволяют сопоставить их творческие миры, выявить объединяющие и уникальные начала. Так, в творчестве обоих поэтов, присутствуют традиционные для русской литературы жанры послания и посвящения, которые и являются объектом исследования данной статьи.

Общим началом для этих форм становится фактор адресации. «В классической поэзии адресация играла, в первую очередь, жанрообразующую роль. В модернистских поэтических течениях ученые отмечают разнообразие диалогически ориентированных жанровых форм, но основными жанровыми модификациями оставались посвящение и послание.» [Бердникова 2019: 217].

Вопрос о разграничении жанров послания и посвящения довольно сложен, так как две эти формы имеют много общих черт: обращение к адресату, указания на мотивы написания письма. Словарь поэтических жанров дает такие определения этих понятий:

послание – литературный жанр: стихотворное письмо. Формальный признак послания – наличие обращения к конкретному адресату и соответственно такие мотивы, как просьбы, пожелания и другие. [Гаспаров 1978: 301];

посвящение – поэтический жанр, лирическое стихотворение, предваряющее большое произведение. В посвящении поэт открыто мотивирует подношение этого произведения определенному лицу или, наоборот, выражает свои чувства неназванному адресату [Квятковский 1966: 219].

В рамках подобных жанров адресат может непосредственно присутствовать в тексте или оставаться за его рамками. Однако в адресованных жанрах нет законченной картины общения, перед нами монологично организованная, но диалогически ориентированная речь [Дмитриев 2004: 319].

Понятие адресата является ключевым для разграничения жанров послания и посвящения. В своих размышлениях о жанре лирических посвящений в поэзии М. Цветаевой, Т. С. Круглова пишет: «Если послание обращено к эксплицитному адресату, то посвящение подразумевает обращение к имплицитному адресату. В силу тайного характера обращения адресация становится более обобщенной» [Круглова 2009: 148]. Исследователь связывает основные различия этих жанров со способом выражения адресата, отмечает диалогический характер посвящений. Диалогизм предполагает аллюзивный план, цитацию из произведений того, кому посвящает, может быть и чаще всего выражается имплицитно.

Возьмем эти принципы за основу и выявим различия жанров послания и посвящения в творчестве поэтов-эмигрантов И. И. Савина и С. С. Бехтеева.

Начнем с жанра посвящения. В творчестве С. С. Бехтеева образцом посвящения служит стихотворение «Двуглавый орел», адресованное Великому Князю Николаю Николаевичу. Уже по названию мы можем сказать, что адресат в произведении будет представлен имплицитно, так как «двуглавый орел» – это отсылка к гербу Российской Империи.

В центре сюжета стихотворения яркий образ героя-полководца: «Нас поведет в последний бой, / Герой с увенчанной главой». Фактор адресации позволяет предположить, что под этим героем подразумевается Князь Николай Николаевич, который в силу своей принадлежности к дому Романовых, мог бы стать во главе тех, кто желал возрождения в России монархии.

Если подсчитать количество четверостиший, непосредственно упоминающих адресата, увидим, что это происходит только в одной строфе (седьмой) из восьми, остальные семь являются поэтическими призывами лирического героя, обращенными к «бойцам» («Зовет бойцов Орел Двуглавый»), России («Стряхни, свободная Россия») [Бехтеев 2004: 176]. На языковом уровне их эмоциональную составляющую усиливают глаголы, стоящие в повелительном наклонении: «воспрянь, ликуй...», «проснись...», «стряхни...».

Очевидно, что в стихотворении несколько адресатов: один четко заявлен в заголовочном комплексе, но в тексте упоминается однажды в описательной форме. Второй представлен в виде общности русских людей, бойцов, которые дорожат своей свободой и готовы за нее бороться («Воспрянь, народная стихия!»). Третьим адресатом становится читатель, так как тот, кому посвящает стихотворение, является образцом для многих. Общность расширяется от определенной группы единомышленников до национального целого.

Такое обилие адресатов указывает на диалогический характер данного произведения, лирический герой не просто обращается к русскому народу, он ждет его реакции. («Уж близок день, не за горами / Давно желанная пора») [Бехтеев 2004: 176].

В жанре посвящения написано и стихотворение И. И. Савина «Колыбельная». В заголовочном комплексе (правом нижнем углу) есть указание на адресата: «Брату Николаю». Адресат в стихотворении имеет разные (весьма абстрактные) наименования, обозначенные в рефрене, который завершает каждое восьмистишие: «Спи, мой мальчик милый, / Баюшки-баю!..» (в конце первого), «Спи, мой братик мертвый, / Баюшки-баю...» (в конце второго), «Спи ж, мой белый витязь, / Баюшки-баю...» (в конце третьего) [Савин 2013: URL]. Рефрен создает песенный ритм, присущий фольклорным колыбельным. Образный ряд также подкрепляет эту связь с народной культурой: степь, как символ дороги («Степь нахмуренная спит»), филин, как символ ночного, загробного мира («В ночи морозной / Где-то филин ворожит»), былинное именование воина («белый витязь»).

Уточнение адресата в каждой строфе идет по пути конкретизации его статуса – от эмоционально-родственного до социально-значимого: «мальчик милый», «братик мертвый», «белый витязь». В основе сюжета произведения лежит реальная история младшего брата Ивана Савина, Николая, погибшего в возрасте пятнадцати лет во время Гражданской. Не знающий об этом читатель не поймет, что произведение посвящено конкретному лицу, так как сюжетная схема: смерть в бою – одинокая могила – надежда на воскрешение (в религиозном контексте) может быть применена ко многим судьбам того времени. Как писала исследовательница творчества И. И. Савина М. Е. Крошнева в автореферате «Творческая судьба Ивана Савина (1899–1927): «Тема погибших составляет особый поэтический мир писателя. Размышления о смерти, бренности происходящего, человеческой незащищенности создают ощущение покорности. Однако в стихах поэта живет созидающее начало, способное противопоставить пагубному миру высокие ценности». [Крошнева 2005: 10]

Религиозные мотивы (Воскрешения и Второго пришествия Христа) подчеркивают убежденность лирического героя в том, что его брат погиб в борьбе за правое дело. Неслучайно в этом восьмистишии мы вновь видим, как адресат, являющийся поначалу одним человеком («мальчик милый») вырастает до общности, представляющей собой единомышленников («Скажет властно вам»). Такое постепенное расширение адресата до общности людей с близкой автору системой ценностей является отличительной чертой посвящений.

Таким образом, посвящение С. С. Бехтеева обращено к политическому деятелю (Великому Князю Николаю Николаевичу), тогда как И. И. Савин обращает свое произведение к близкому человеку, отсюда вытекает различие в стилях: официальный, возвышенный у Бехтеева, лиричный, неформальный у Савина. Несмотря на то, что Бехтеев обращает свое стихотворение к определенному человеку, он говорит в нем о судьбе России. Произведение Савина посвящено судьбе отдельного воина, но такие обстоятельства жизни являлись общими для многих «белых витязей» того времени.

Жанр послания частотен в творчестве С. С. Бехтеева. Остановимся на стихотворении «Русской женщине», представляющем традиционный вид этой формы. В тексте есть повторяющиеся конструкции: «пишу не той» или «пишу я той». Традиционно присутствует адресант, представленный лирическим «я», и эксплицированный адресат – русская женщина.

В основе стихотворения лежит антитеза. Первая часть рисует образ разгульной, свободной женщины, которой поэт противопоставляет свой идеал. Не ту, что «на красном рынке торговала/своей продажной красотой» называет поэт русской женщиной. Этому гротескному подобию он противопоставляет идеал жены и матери. Ту, «что Крест суровый/ на плечи кротко приняла». Привлекает внимание образ креста, отсылающий читателя к евангельскому контексту распятия и воскресения. «Сквозь призму библейских образов в стихотворениях И. А. Бунина и С. С. Бехтеева зачастую проступает распятая Родина, терзаемая крестными муками и чающая грядущего воскресения» [Урюпин 2016: 24].

Важным формообразующим элементом является рефрен «пишу я той» и его антиномия «пишу не той». Данный повтор уравнивает пороки «не той» добродетелями «той», внушает надежду, что на Руси еще сохранились настоящие женщины.

Произведение И. И. Савина «России» также можно отнести к жанру послания. Адресат обозначен в названии, то, что Россия является здесь не просто темой для высказывания, а именно адресатом подтверждается, во-первых, формой этого слова (оно стоит в дательном падеже), во-вторых, прямыми обращениями в тексте: «Услышу ль голос твой?» [Савин 2013: URL].

Лирический герой представляет Россию в ее традиционном варианте, для него важно православие, как неотъемлемая часть Родины: «Налью ли звончатые гусли/Волной твоих колоколов?», связь с прошлым: «Рассыпав дней далеких четки./Свяжу ль их радостью, как встарь». Это проявляется и в том, как он себя идентифицирует: «Твой блудный сын. Твой инок кроткий» [Савин 2013: URL]. В этом наименовании присутствуют и библейские мотивы, и мотив скорби.

Противопоставление «было-стало» важно для него, поэтому он, как и герой С. С. Бехтеева, прибегает к антитезе, чтобы ярче обозначить эту разницу: «Шагам Господним, вечным славам/Был солнцем вспаханный простор. / А мы, ведомые лукавым, / Мы уготовили костер» [Савин 2013: URL].

Таким образом, стихотворение «России» можно отнести к жанру послания, так как оно содержит заявленный в названии адресат, а также текстовые отсылки к нему. Этот адресат представлен эксплицитно, адресант вступает с ним в прямой диалог.

Послания обоих поэтов обращены к абстрактному образу («русская женщина» и «Россия»), но в произведении С. С. Бехтеева присутствует семейный контекст (стихотворение было отправлено в письме сестре поэта Нине Саковой).

Итак, послания и посвящения в творчестве поэтов русского зарубежья являются распространенными жанрами, призванными восстановить разрушенную революцией национальную и культурную целостность. Эти жанры имеют формальные различия: в форме выражения адресата (в посвящении он заявлен имплицитно, а в послании – эксплицитно). В послании адресат часто представляет собой одного человека или абстрактное явление, а в посвящении разрастается до целой общности единомышленников автора. В форме организации речи оба жанра предполагают диалогическую форму, но в посвящении адресат более активно вовлекается в лирический сюжет. Кроме того, отличие этих жанров проявляется и на графическом уровне: в посвящении адресат обозначен в правом нижнем углу, нередко со словом («посвящается»), а в послании он указывается в названии.

В творчестве С. С. Бехтеева и И. И. Савина при внешнем соблюдении традиционных жанровых законов можно увидеть общий модернистский подход к этим жанрам, проявляющийся в широком круге адресатов, имплицитной подмене одного из них на другого. Объединяющим началом для этих

авторов служат религиозные мотивы и символы, а также наполнение произведений острым политическим содержанием.

Литература

Бердникова О. А. Поэтика адресованных жанров в творчестве И. А. Бунина // Проблемы исторической поэтики. 2019. Том.17. № 4. (К 70-летию В.Н. Захарова) 2019 Петрозаводск. Петрозаводский государственный университет. С. 215–242.

Бехтеев С. С. Сборник стихов «Грядущее» Сост. Г. С. Счастливая. – СПб., 2004. 442 с.

Гаспаров М. Л. Послание // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. – М. : Сов. энцикл., 1962–1978.

Дмитриев Е. В. Фактор адресации в русской поэзии XVIII–XX в.в. / Е. В. Дмитриев. Дис...доктора филол. наук – Москва, 2004. 348 с.

Квятковский А. П. Посвящение // Квятковский А. П. Поэтический словарь. – М. : Сов. Энцикл., 1966. С. 219

Крошнева М. Е. Творческая судьба Ивана Савина (1899-1927): автореферат дис...канд. наук. /М. Е. Крошнева. – Ульяновск, 2005. 24 с.

Круглова Т. С. Жанр лирического посвящения в поэзии Марины Цветаевой./ Научный журнал «Вестник Вятского Государственного Гуманитарного Университета» – Киров, 2009 – С. 147–149.

Савин И.И. Стихотворения. Избранная проза: <https://e-libra.ru/> (дата обращения: 5.05. 2020)

Урюпин И.С. Урюпин И.С. Тема грядущего Бога в поэзии И.А. Бунина и С.С. Бехтеева// Известия южного федерального университета, №2. – Ростов-на-Дону, 2016. – С.21-26.

Artemenko N. S. «The genre of the letter and dedication in the works of poets of Russian emigration (S. S. Bekhteev and I. I. Savin)»,

Artemenko N. S. Genres of epistle and dedication in the art of Russian immigrant poets (S. S. Bekhteev, I. I. Savin)

The purpose of this article is to study the structural and subject-object features of the genre of the letter and dedication in the works of the poets of the first Russian emigration S. S. Bekhteev and I. I. Savin. Within subject-object classification, two types of interaction between the originator and the addressee in the poetry of S. S. Bekhteev and I. I. Savin (according to the classification of E.I. Dmitriev) are characterized, the dependence of this model on a specific genre is revealed. The forms of the letter and dedication are compared on the graphic, ideological, and imaginative levels.

Keywords: Bekhteev, Savin, the letter, the dedication, the originator, the addressee

Н. В. Прусакова

(научн. руководитель Сабо Тюдде)

Будапештский университет им. Лоранда Этвеша,

Будапешт, Венгрия

Категория времени в поэтике Тэффи: опыт анализа рассказа «И времени не стало»

Аннотация: статья посвящена изучению художественного времени как основополагающего компонента композиции в рассказе Тэффи «И времени не стало». В частности, проводится анализ анахроний – временных сдвигов в повествовании. На контрасте с линейным нарративом, который характеризуется постоянством как нарративного уровня, так и временной позиции, производится анализ случаев временного несоответствия элементов в рамках одного текста – с ретардацией или, наоборот, антиципацией описываемых событий. Последним пунктом в анализе является проверка гипотезы о присутствии нарративной ахронии – вневременного события или состояния.

Ключевые слова: Тэффи, художественное время, нарратив, временной сдвиг, анахрония

При выявлении жанрового своеобразия эпических произведений определяющее значение имеет хронотоп. При этом ведущим началом в хронотопе, по мнению М. Бахтина, является именно время [Бахтин 1975: 121]. Соотношение времени фактического, объективно данного и времени изображенного является существенной характеристикой художественного целого произведения [Лихачев 1979: 212]. Нередко наблюдаются временные нарушения – *анахронии* – «различные формы несоответствия между порядком истории и порядком повествования». Повествование при этом может забегать впе-